

ПОЛК КУДРЯВЦЕВА

Командир 179-го стрелкового полка подполковник Е. А. Кудрявцев получил приказ совершить бросок по болотистой местности вдоль реки Поронай через Муйку и выйти южнее города Котон, перерезав тем самым шоссе и железную дорогу, не дать противнику возможности подбросить резервы.

Полк Кудрявцева перешел границу вместе с главными силами 79-й стрелковой дивизии в 11-30 в составе 1-го и 3-го батальонов. 2-й батальон остался на границе прикрывать наступление, а приданные полку артиллерию и весь тыл командир дивизии распорядился направить по обходной, рокадной дороге прямо к Муйке, где, как было рассчитано, они должны присоединиться к основным силам полка.

«Полковая артиллерия под командованием майора П. Фаустова, — вспоминает К. М. Лисицкий, — попытала достичь передовой, но посадила орудия в торфянике. По самую боевую ось! Подошли трактора «ЧТЗ». А они со своими узенькими гусеницами еще хуже, чем машины. Машину можно хоть толкать, а эти грунт нагребают под себя и все...»

Вся техника в мари сидела. Вынули имевший боевой опыт заместитель командира полка подполковник Нескородев: распорядился вытаскивать орудия шестерками лошадей, а затем по рокадной дороге перейти с муйского направления на хандасинское...»

Воспоминания Лисицкого говорят о том, что первоначально артиллерию 179-го стрелкового полка планировали направить в наступление с основными силами полка. И только после того как командование убедилось: с орудиями напрямую на Муйку не пройти. Кудрявцеву дали приказ переходить границу без средств усиления. Так появился «облегченный полк», о котором позже докладывал и писал в мемуарах генерал Дьяконов. Он и пошел в наступление.

«У пограничного столба, — вспоминал бывший командир 9-й стрелковой роты 179-го стрелкового полка С. К. Дорохов, — мы тепло попрощались с пограничниками, с которыми крепко дружили. Начальником заставы был И. К. Стемасов. В 1941 году он начинял войну на одной из погранзастав в Молдавии. Теперь он нам жалел успеха здесь, на Дальнем Востоке. Он говорил: «Идите вперед, сокрушите врага, верните Родине отнятное у нас...»

Отчетливо помнит день перехода границы бывший связной штаба 179-го стрелкового полка П. И. Шевцов (8-я рота):

«В то время шли постоянные учения. Уставали очень сильно. Возвращаемся как-то в расположение. Видим — кругом лозунги: «Вперед на врага!»

Состоялся митинг. Выступил капитан Смирных:

— Мы прослужили с некоторыми из вас по пять-семь лет, с другими — год-два. Всякое было: и хорошее, и плохое. Ругались иногда. Сейчас обиды надо забыть, отбросить их. В бою защищать друг друга...

— Товарищ капитан, — спросил кто-то. — А как же мы воевать будем? Мы и стрелять-то хорошо не умеем!

— Будем учиться стрелять на живых мишениях...

Границу мы переходили днем. Вели нас два пограничника и местный житель — нивх. Дошли до пограничной линии, поцеловали герб на пограничном столбе, выслали вперед взвод разведчиков. Вскоре они передали по радио, что поймали четырех пленных. Но оказалось, что это были не военные, а рабочие, делавшие завалы на дорогах...»

179-й стрелковый полк пошел вперед. Без дорог, по болотам. «Шли по грудь в воде, — вспоминает П. И. Шевцов, — выискивая для кратковременных привалов кочки. Ноги стерли кровь...»

Уничтожая по пути диверсантов, полк к 19 часам вышел к Муйке, где расположился на отдых в боевом порядке на берегу реки Хандаса.

На следующий день полк продолжил движение по дороге Муйка — Котон и, преодолевая лесные завалы и засады «кукушек», к исходу 12 августа достиг рубежа в шести километрах восточнее города Котон.

Полк подошел к Котону и... остановился. Как брат город без средств усиления? Провели разведку боем, в результате которой, как позже выяснилось, потеряли инициативу и внезапность. Японцы первоначально были шокированы тем, что у них в тылу появилось крупное подразделение советских войск, но затем, используя нерешительные действия наступавших, перебросили в Котон дополнительную роту пехоты и организовали оборону. Вместо того чтобы занять Котон практически без боя, 179-му стрелковому полку пришлось затяжно вести его, что увеличило потери полка.

Но где же была обещанная артиллерея? Оказывается, в штабе 56-го стрелкового корпуса не знали, куда ее послать! Для штаба корпуса 179-й стрелковый полк... исчез!

Бывший офицер штаба 56-го стрелкового корпуса Н. Гладышевский вспоминал, что, когда решалась вопрос о выдвижении 284-го артиллерийского полка для поддержки 179-го стрелкового полка, связь с ним внезапно прервалась.

«Все попытки установить по радио точное местоположение полка, — писал Гладышевский в своих мемуарах, — не увенчались успехом, а посыпалась целый артполк в глубокий тыл противника было рискованно. Решено было с помощью самолетов ПО-2 отыскать подразделение 179-го полка и попытаться с воздуха скорректировать выход артполка в расположение наших войск. Полет оказался трудным. Сначала нас обстреляли свои, а затем противник. Выяснилось, что 179-й стрелковый полк к этому времени вышел к укрепленным позициям и, пытаясь обойти их, угодил в непроходимое болото...»

Когда авиаразведка доложила о наличии обходной дороги к Котону, артиллерию (284-й артиллерийский полк и батарея Фаустова) и танки 214-й танковой бригады пошли по ней. На выручку подразделения Кудрявцева.

«На обходной дороге, — вспоминает К. М. Лисицкий, — японцы сделали завалы. Деревья были не просто свалены на нее, а еще связанные проволокой, вершиной с вершиной. А в завалы они закладывали фугасы большой мощности. Деревья разбрасывали парами лошадей, используя очень длинные тросты. Командир одного из подразделений подъехал к завалу на полуторке недопустимо близко. У полуторки снесло кабину...»

ХАНДАСА

Во второй половине дня 11 августа батальон Светецкого вышел к опорному пункту Хандаса и с ходу пошел на ликвидацию его. На 5-ю роту, наступающую в авангарде, обрушился

шквал огня. Рота залегла. Редкий лес позволял рассмотреть, что в 300 метрах впереди, за небольшой речкой западнее дороги находится трехамбарный лот, от которого на запад и на юг тянутся высокие земляные стены. Перед лотом — проволочные заграждения, а правее дороги — крыши нескольких домов. Было ясно, что одна рота справиться здесь не сможет.

Светецкий приказал старшему лейтенанту Фарафонову с 4-й и 6-й ротами скрыто по лесу выйти на правый фланг опорного пункта и внезапной атакой овладеть им.

По доту сосредоточила огонь артиллерия. Одновременно Курманов поставил задачу батальонам Зайцева и Прокофьева обойти опорный пункт с флангов.

5-я рота возобновила атаку восточнее дороги, однако и эта попытка успехом не увенчалась — рота была остановлена огнем из дзотов.

11 августа, когда мы перед броском залегли на северном берегу реки, — вспоминал Морозов, — наш самолет, возвращаясь с юга, обстрелял нас из крупнокалиберного пулемета. Наверное, принял за японцев.

Я лежал в окопе, и после выстрелов с самолета на меня полетели щепки. Обернувшись, я увидел, что пень позади меня разворочен...»

Поднялись в атаку роты, обошедшие опорный пункт с фланга.

«Западнее дороги разделились сильная стрельба и взрывы гранат, — вспоминал впоследствии Светецкий. — В рукопашной схватке 4-я и 6-я роты овладели опорным пунктом. Залегшие цепи 5-й роты, возобновив атаку, преодолели вброд реку, сильно разлившуюся из-за дождей... Но кинжалный огонь из дзотов продолжался».

Требовалась поддержка артиллерии и танков. Однако перевести технику на южный берег реки было сложно, так как он был эскарпирован. Попытка перетащить орудия через реку восточнее эскарпа не удалась. Кругом тайга, непроходимые болота и громадные завалы.

«Ликвидация эскарпа стала нам многих жизней, — вспоминал Н. Д. Курманов. — Необходимо было переправить через реку танки. Полковая артиллерия была маломощна, тяжелая артиллерия была далеко. Только танковые 85-мм пушки могли разрушать доты. Но, не перейдя реку, танки не могли прямой наводкой вести огонь».

За ночь решили две задачи: ликвидировать эскарп и окружить опорный пункт Хандаса. На рассвете 12 августа батальон Светецкого при поддержке танков перешел в атаку, и гарнизон опорного поста был уничтожен.

В этом бою бойцы впервые увидели смертников, прикованных цепями к пулеметам в дотах и дзотах, и познакомились с условиями жизни японских солдат и офицеров.

«После того как полицейский пост (Хандаса) был очищен от самураев, — вспоминал бывший агитатор политотдела 79-й стрелковой дивизии В. С. Столяров, — мы с заместителем командира 165-го стрелкового полка по политчасти майором Хоршиловым побывали в казарме японских пограничников. По углам каждой комнаты имелось специальное устройство в виде полочки. На ней — изображение, похожее на глиняную игрушечную куклу, и узкий длинный листок толстой бумаги с иерогlyphами. Мы были в недоумении — что же это такое? Оказалось, это — идол, перед которым стояли на коленях японские солдаты и молили благополучия в жизни... То, что для воспитания «духа непобедимости» используется какая-то детская игрушка, показалось нам смешным. И в то же время было не смешно, когда в одном складском помещении обнаружили груду толстенных желтых книг в прекрасном переплете с называнием «Майн кампф» Адольфа Гитлера на языке иероглифов».

Оборонявшие опорный пункт Хандаса японские солдаты и офицеры в плен не сдавались. Впрочем, П. Т. Сердюк в своих воспоминаниях «Так было» отмечал немного другой ход событий у Хандасы.

«К середине дня 12 августа 1945 года, — писал он, — опорный пункт «Хонда» прекратил сопротивление, а его гарнизон был полностью уничтожен. В плен не брали».

«Ночь с 11 на 12 августа, — вспоминал С. С. Рубцов, — бойцы прозвали «варфоломеевской».

БАТАЛЬОН ЗАЙЦЕВА

После начала операции по уничтожению опорного пункта Хандаса передовым батальоном 165-го стрелкового полка стал 3-й батальон Зайцева, направленный, как и 1-й батальон 165-го стрелкового полка Прокофьева, в тыл поста.

«Мы обошли полицейский пост Хандаса с правого фланга, — вспоминает Г. Р. Кучеренко, — и «оседали» дорогу, ведущую на юг. Точнее, батальон просто остановился как шел — не окапываясь. Вдруг со стороны Хандасы высаживает собака. И на нас! Тут-то поднялась стрельба. Все, наверное, стреляли. Убили все-таки ее. А тут из-за угла появляется японская грузовая машина. Длинная такая...» (По воспоминаниям бывшего заместителя командира 3/165-го стрелкового полка И. И. Шадрина, машина врезалась на Хандасу обед — колобки из риса и морской капусты).

«Когда машина приблизилась на расстояние выстрела, — вспоминал бывший пропагандист 165-го стрелкового полка В. А. Кривогузов, — она остановилась. Солдат с машиной начал стрелять по мирно стоявшим нашим воинам. В ответ наши открыли огонь по машине. Все самураи были ранены. Фельдфебель выскочил из кабин с обнаженной саблей и готов был нанести удар по молодому лейтенанту. Японец был тут же убит».

«Утром 12 августа, — вспоминал И. И. Шадрин, — наша разведка доложила о роте японцев, отходящих в направлении правого фланга батальона, где оборонялась в основном 9-я рота старшего лейтенанта И. И. Марачека. Зайцев поставил задачу — не допустить отхода японцев на Котон и уничтожить их. Так начался первый бой нашего батальона. Он длился около двух часов. Жаркий был бой. Японцы не один раз бросались в атаку, но большей частью были уничтожены, только небольшие группы ушли вправо, в лес.

«Но и у нас были потери. В этом бою отличился старший сержант 9-й стрелковой роты И. Лагода, за что он первый в батальоне получил медаль «За боевые заслуги».

(Продолжение следует. Начало в № 37).

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ

Ушел из жизни прекрасной души человек, Герой Советского Союза КАЙДАЛОВ Константин Потапович.

Он родился 19 сентября 1917 года в семье крестьянина с. Бука Читинской области. Окончил 7 классов. Трудовой путь начал в 1933 году в Северном Казахстане.

18 мая 1942 года был мобилизован в РККА и учился в 3-м запасном артиллерийском училище на курсах младших командиров. В августе 1942 года окончил курсы в звании младшего сержанта и должности командира орудия систем ЗИС-3 противотанковой пушки. Был послан в Городовецкие лагеря Ивановской области, где формировался 179-ИПТ П. П., в состав которого он и был зачислен. Участвовал в боях Великой Отечественной войны до 26 сентября 1944 года в составе первого Украинского фронта 3-й гв. армии 179-го истребительного полка в должности командира орудия.

Звездный час Константина Потаповича пришелся на осень 1943 года. Это было на Украине, близ Запорожья. Утром расчет Кайдалова К. П. получил задание перейти на новую позицию, которая находилась во ржи. Одиннадцать немецких танков «Фердинанд» хотели подойти по тесной и узкой балке в тыл наших войск. Их вовремя заметили бойцы расчета и начали расстреливать. Танки метались как клетке, не имея возможности маневрировать и остановиться хоть на минуту, чтобы произвести прицельный выстрел.

«Фердинанды» вспыхивали и взрывались, а враг находил смерть в этом тесном, узком и страшном аду, который устроили наши артиллеристы во главе с командиром расчета Кайдаловым К. П.

За отличное выполнение основных заданий на фронте в борьбе с немецко-фашистскими извергами Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 29 февраля 1944 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая звезда». Он также награжден орденом Отечественной войны I степени, медалью «За боевые заслуги» и медалью «За победу над Германией».

С апреля 1943 года член ВКП(б). 26 сентября 1944 года приказом командира полка направлен в артиллерийско-зенитное училище им. Орджоникидзе в г. Чкалов (областной), которое окончил 3 сентября 1946 года в звании младшего лейтенанта, после окончания училища демобилизован в запас.

На Сахалине К. П. Кайдалов жил и работал с 1956 года. 21 год он трудился столяром-станочником в Первомайском ЛПХ. После выхода на пенсию продолжал по мере сил активно вести общественную работу.

Константина Потаповича отличали высокая гражданская ответственность, чувство долга и любовь к Родине. Память о нем навсегда останется в наших сердцах.

И. САФРОНОВ, мэр Смирновского района;

В. АРЫШЕВ, староста с. Первомайск;

Г. БОБКОВ, председатель районного совета ветеранов;

А. ПРОХОРОВСКИЙ, председатель совета ветеранов с. Первомайск;

А. ЧЕРКАСОВ, начальник УЖД Первомайского ЛПХ;

Б. КУЛИКОВ, председатель профкома Первомайского ЛПХ.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 36

По горизонтали: 6. Севастополь. 9. Ирис. 10. Аргон. 11. Ниас. 15. Шинель. 16. Сфера. 17. «Артист». 20. Кокарда. 21. Образец. 22. Ватутин. 23. Готланд. 25. Еруслан. 27. Кореп. 29. Фреза. 31. Плюптир. 32. Даль. 33. Остап. 35. Конь. 36. «Героическая».

По вертикали: 1. Вексель. 2. Каракас. 3. Стог. 4. Спиноза. 5. Уланова. 7. Просека. 8. Палатка. 12. Зимородок. 13. Меркуриев. 14. Эсперанто. 18. Тавда. 19. Конев. 24. Левитан. 26. Сопрано. 28. Тельфер. 29. Федоров. 30. Анапест. 31. Приклад. 34. «Тучи».

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 37

По горизонтали: 7. Скерцо. 10. Оленин. 11. Приоритет. 12. «Калистрат». 14. Стремнина. 17. «Первогородской». 20. Радикал. 21. Талантливость. 26. «Гесэриада». 28. Краснота. 31. Иммунитет. 32. Дарвин. 33. Конкур.

По вертикали: 1. Исток. 2. Гегель. 3. Сопот. 4. Потье. 5. Знание. 6. Анива. 8. «Динамо». 9. Статус. 13. Стегозавр. 15. Москвитин. 16. Горилла. 18. Варна. 19. Иолго